

ТРАДИЦИОННОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В МИРЕ СОВРЕМЕННОГО ДЕТСТВА

10

Мне хотелось бы начать с небольшой иллюстрации, связанной с темой наших чтений — «Отечественные традиции как смыслообразующая основа духовно-нравственного воспитания». Добавим, что традиция сама по себе — носитель смыслов, образующих ценностные основания отечественной культуры.

Иллюстрация и повод для размышления о мире современного детства и места в нём традиционного культурного наследия следующие.

Десяти- и одиннадцатилетние дети, прекрасный класс в одной из прекрасных школ, посмотрели по моей просьбе фильм «Баллада о солдате». Великий фильм режиссёра, фронтовика Г. Чухрая. Я вошла в класс как раз к последним кадрам. Тихо дышат... Перевели дыхание — сели обсуждать.

— Да, — говорят, — фильм такооой хороший. И герой этот, Алёша Скворцов, такой симпатичный. Но... Вы знаете, он всё-таки странный. Очень странный.

— Фильм или Алёша?

— Да, конечно же, — говорят, — Алёша.

Первая моя мысль о причинах такой оценки героя «Баллады» — не героический такой герой; от фашистского танка по полю бежит, сам честно признаётся, что «струсил» и со страху танки подбил. Герой не из гранита, не из стали. Честный такой герой. Простой парень... Не угадала.

— Ну, согласитесь, — дети продолжают размышлять, — он, правда, странный: ведь

как-то глупо он себя по дороге домой ведёт. Ведь ему дали всего-то ничего дней, чтобы к матери добраться и передохнуть в отпуске. А он всё время в пути растратил и только успел в итоге броситься к ней, обнять разок и — обратно. Ужас просто.

Стали разбираться — отчего же Алёша в пути время растрчивал, что было причиной бесконечных задержек.

— Ну, как, — говорят, — всё ведь чужие люди. Зачем он с ними возился. Ведь если у тебя цель — иди, чего тормозить-то?.. Вот, например, история с мылом. Мыло какое-то!.. Ну, зачем он это мыло у товарищей-солдат вообще брал? Ведь потом пришлось сколько времени потратить на поиски жены, для которой это мыло солдаты собирали... И вообще, в итоге-то, он же ей не отдал! Ещё время потратил, чтобы отыскать отца того солдата, от которого мыло. И зачем было с этим мылом столько возиться?..

— Или вот ещё... Про безногого солдата. Чего он с ним стоял-стоял, его чемодан сторожил. Ну, ладно, чемодан помог донести — всё-таки надо безногому-то помочь. Но потом, зачем до последнего стоял? Молчал с ним рядом, ждал на перроне — встретит того жена, или теперь он не нужен ей... Тот же взрослый человек, чего его сторожить? Торопиться же надо было!..

— Нет, вот когда он детей из горящего поезда спасал, эта задержка ещё понятна... А вот с девушкой этой в вагоне — просто глупо...

Зачем он с ней-то возился? Влюбился, так? И про всё остальное, что, забыл? У него время идёт, часы тикают, а он...

— Странный какой-то герой... Нет, надо, конечно, людям помогать. Но с умом. Надо же рассуждать — кому-то помочь, если очень-очень надо, а кому-то — извини, у меня тоже дела...

Тут, выслушав, и мне пришлось дыхание перевести. Стали проговаривать каждый эпизод, пересматривать. И про цену мыла говорить. И про Другого рядом. И про «кто твой ближний?» ... Как заново, говорят дети, фильм посмотрели...

Обсуждая этот опыт с коллегами, мы, прежде всего, обратили внимание на так называемый «дух времени», который дети всегда тонко чувствуют: целеустремлённость как ключ к успеху, «ты этого достоин» и прочие клише. Все бегут безостановочно, где уж тут взять время, чтобы заметить тяготу или горе ближнего, а уж тем более дальнего.

Во-вторых, как и у многих детей сегодня, у этих ребят в своё время, в возрасте ещё дошкольном, не произошла встреча с любимым героем традиционного культурного наследия, Иванушкой-«дурачком», совершающим абсурдные (с точки зрения житейски «умудрённых» старших братьев или иных антагонистов этого героя) поступки. Как заметил участник обсуждения этого опыта, священник о. Димитрий Николаев, видимо, так у ребят сложилось, что они «сказки русские в детстве не полюбили».

А в-третьих, мы отметили, что, по сути, наше обсуждение с детьми носило характер реконструкции важнейших культурных смыслов, источник которых — Евангельское отношение к ближнему. Разрыв воспитания и, в целом, социокультурного пространства современного детства с отечественной духовной традицией — одна из причин размывания или даже утраты важнейших смыслов, обесценивания культурных идеалов народа, и, в целом, подмены идеала самыми приземлёнными житейскими ориентирами.

Григорий Померанц — российский философ, культуролог, проживший долгую жизнь (он умер не так давно, в 2013 году, в возрасте 94 лет) — говорил об этом так:

«...Культура была духовным и нравственным целым. Естественным примером этой цельности оставались отец с матерью. Сейчас они банкроты. Тинейджер, овладевший компьютером, считает себя намного умнее деда, пишущего авторучкой... Растут миллиарды людей, для которых святыни, открывшиеся малограмотным пастухам, не стоят ломаного гроша... Культура, не нашедшая опоры в вечном, падёт под напором перемен...» [1].

Нельзя сказать, что идеи индивидуального пути к успеху или значимой личной цели любой ценой новы. Но традиционное культурное наследие, а также связанная с ним мировая философская и художественная литература презентовали эти идеи как программу людей порочных, бессовестных. Нынче же налицо признаки размывания культурного идеала, разрыва с традицией. Особенно хорошо просматривается это и в зеркале такого супер-увлечения современных детей, как компьютерные игры. В игре ты — на стороне героя и отождествляешься с ним. И этот герой — тот, кто должен выжить любой ценой. Как правило, он не мотивирован благородной целью. Герой, стремящийся выжить любой ценой и герой, готовый, если потребуется, жизнь отдать «за други своя», потому что «мёртвые сраму не имут», — это разные культурные идеалы...

Как эти идеи соотносятся с теорией и практикой воспитания? И что же делать сегодня воспитывающему взрослому — родителю, педагогу?

Надо признать, что сегодня для того, чтобы педагогу или родителю войти в традицию, стать её носителем, сопричастным её смыслам и ценностям, необходимы усилия с его стороны. В современном обществе традиция не передаётся как нечто готовое от поколения к поколению. Нужно осваивать пространство традиционного культурного наследия — читать, слушать умелых, и мало-помалу вести детей в этот мир. Тогда становится возможной не имитация традиционного наследия в его музейных формах, а осмысленная и избирательная актуализация его в современном опыте детства.

Введение детей в традицию — это формирование картины мира на основе традиционных ценностей и смыслов при опоре на христианские представления о её духовной составляющей и при поддержке всего строя жизни семьи, образовательной организации. При этом обратим внимание на то, что, говоря «отечественная традиция», мы имеем в виду ценностно-смысловую основу русской культуры, пронизанную, прежде всего, христианскими смыслами. Это важно потому, что сегодня можно слышать и иные интерпретации. Например, неоязыческого толка, для которого «традиция», мистические «корни» славян — всё то, что было до крещения Руси; или оккультно-окрашенные интерпретации «традиции» как средоточия неких «сакральных», «ведических», «космических» знаний.

Риторику подобных интерпретаций, как правило, отличают призывы «обратиться к подлинным корням», к «утраченному знанию» и пр. Попытки наделить понимание традиции искусственными смыслами не только являются духовно небезопасными, но и противоречат социокультурной динамике. Об этом ещё в прошлом веке Г.П. Федотов — историк культуры, филолог и богослов, положивший, по сути, начало исследованию религиозной и ценностной модели мира русского народа через обращение к жанру духовных стихов — писал в статье 1938 года («Русский человек»): *«Нация не дерево и не животное, которое в семени несёт все свои возможности. Нацию лучше сравнивать с музыкальным или поэтическим произведением, в котором первые такты или строки вовсе не обязательно выражают главную тему. Эта тема иногда раскрывается лишь в конце»* [2].

По исследованиям Т. Берштам, А. Буганова, М. Громыко, Т. Листойвой, А. Тепловой, направленным на изучение мировоззрения и жизни русского народа как народа православного, выделены три основные стратегии воспитания в традиционной культуре: вырастить христианина — вырастить труженика — вырастить семьянина. Какие ведущие стратегии мы назвали бы сегодня? Можно об этом поразмышлять вместе с педагогическим или родительским коллективом...

Традиционное материальное культурное наследие охраняется государством. Нематериальное — словно ларец с драгоценностями, к которому современному воспитываемому взрослому нужно подобрать ключи и хранить их. Без этих ключей, без понимания базовых смыслов национальной культуры взрослеющим детям трудно, а иногда просто невозможно понять язык русской классики, художественной культуры, да и качественного кинематографа. Что тогда остаётся? В лучшем случае — легкий развлекательный язык китч-культуры. В худшем — глубинное погружение в мир анти-культуры, из которого, как известно, не всякий пловец выплывает обратно духовно не повреждённым.

В самом деле, заглянем в этот ларец с ключами в руках... Даже самые простейшие культурные тексты — например, колыбельные песни, — дают представление о мироустройстве. Как отмечает автор книги «Что сказать над колыбелью» этнолог А.Б. Теплова, «вот самая простая колыбельная песня, в ней всего три строчки: “А баю-баю-баю, дед пошёл за рыбою, бабушка коров доить, ну отец дрова рубить”. Ну, вот что здесь есть? на самом деле здесь, прежде всего, есть большая трёхпоколенная семья — мама, папа, бабушка, дедушка. В этой семье все работают, как мы видим. Мама качает, папа рубит дрова, дед пошёл за рыбою, бабушка коров доит... Мир семьи — многопоколенной, где у каждого есть своё место и дело, где ребёнок желанный гость, которому в этой семейной вселенной есть своё место» [3]...

Или — круг традиционных праздников православного года, тоже драгоценности из ларца. Праздник и «праздность» (негативно маркированное понятие) — вроде, одного корня. Поэтому в нашей культуре имеют большое значение смыслы праздника — дня, ради которого нужно остановить течение непраздных, трудовых будней. И смыслы эти будят человека, поднимают взор от житейских забот и попечений, зовут их, эти попечения оставить, призывают к духовной высоте. Утрата этих смыслов оставляет лишь стол с яствами да напитками и тоску по осмысленности.

Множество текстов традиционной культуры — начиная от колыбельных, сказок,

игр — запечатлели своеобразную систему координат, действуя в которой человек учится различать и преодолевать на своём пути губительные для него соблазны. В отличие от массовой культуры, активно предлагающей сегодня ребёнку искушения взрослого мира, традиция предостерегала и предостерегает от них.

Современное детство оказывается в бурном океане различных культурных явлений. В пространстве же семьи и школы можно бережно аккумулировать охранное поле традиции, для этого нужно отбирать всё то ценное, что лежит в её русле из народной и мировой, классической и современной культуры — так, чтобы и посмеяться, и поиграть, и поспорить, и посопереживать, и поразмышлять, а иногда и утрашиться.

Но в чём же воплощены традиционные ценности, где их искать воспитывающему взрослому? На каких «носителях»? Воспитательный потенциал традиции — это и этно-культурное наследие: колыбельные, пестушки, игры, поговорки, былины и волшебные сказки, загадки, пословицы, поговорки, декоративно-прикладные творческие практики, духовные стихи, годовой строй и атрибутика календарных праздников и пр. — не имеет современных альтернатив на этапе младенчества и раннего детства; и широкий круг культурных явлений национального наследия и современности — религиозные основы воспитания, духовно-безопасные

оздоровительные и образовательные технологии, и классический и современный фонд книжной, музыкальной, экранной, изобразительной культуры, науки и пр., что особенно актуально и значимо на этапе сопровождения отрочества.

Традиционное культурное наследие — это своеобразный национальный стратегический запас, необходимый для выживания нации и сохранения духовной и культурной идентичности и преемственности. Современное же детство, на наш взгляд, как никогда сегодня нуждается в высоких нравственных идеалах бескорыстного служения другому, в героике и романтике, традиционно противостоящих прагматически и гедонистически «заземлённому» идеалу житейского благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Померанц Г.С.* Печальная картина современности и что нас ждёт в будущем. Режим доступа: <http://wiolife.ru/5870> (дата обращения 16.05.2016).
2. Русская культурологическая мысль: Хрестоматия // Культурология. № 3. Режим доступа: http://abc.vvsu.ru/books/kulturolog_kn3/ (дата обращения 17.05.2016).
3. *Теплова А.Б.* Что сказать над колыбелью. Материнский фольклор для становления картины мира современного ребёнка. Педагогическая литература, 2014.

